

**Голос из сумасшедшего дома: институт освидетельствования
душевнобольных преступников в Российской империи XIX века**

Научный руководитель – Пирмагомедов Заурбег Камилович

Казимбекова Милана Исламовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра историко-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: milanakazimbekova@gmail.com

Безумие как правовая категория долгое время оставалось на периферии российского законодательства, воспринимаясь преимущественно через призму нравственной оценки и религиозных представлений. Однако по мере развития уголовного права и судебной практики возникла необходимость четкого разграничения преступления как виновного деяния и общественно опасного поступка, совершенного лицом, лишенным способности осознавать характер своих действий. Эта проблема приобрела особую значимость в XIX веке, когда Российская империя вступила в период активной кодификации законодательства и институционального реформирования судебной системы. В этих условиях формирование института освидетельствования душевнобольных преступников стало важным этапом развития уголовной юстиции и медицинской экспертизы.

В дореформенный период вопросы душевного расстройства решались преимущественно в административной и церковной практике, при этом судебная процедура в современном понимании отсутствовала, а оценка психического состояния основывалась на субъективном восприятии поведения, поскольку понятие невменяемости не имело четкого юридического содержания. Т.С. Титова подчеркивает, что «вопросы душевного расстройства решались преимущественно в административной и церковной практике, при этом судебная процедура в современном понимании отсутствовала» [2].

Ситуация изменилась в первой половине XIX века, когда Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года закрепило принцип освобождения от уголовной ответственности лица, лишенного рассудка, что потребовало создания процедурного механизма установления факта душевного расстройства. В этих условиях сформировался институт освидетельствования, представлявший собой совокупность медицинских и судебных действий по оценке способности лица осознавать значение своих поступков, при том что сама психиатрия как научная дисциплина находилась на этапе становления. Л.В. Янгулова отмечает, что «закрепление принципа освобождения лица, лишенного рассудка, обусловило формирование института освидетельствования как совокупности медицинских и судебных действий» [5].

Развитие медицинской науки во второй половине XIX века оказало существенное влияние на судебную практику. Появление специализированных лечебных учреждений, в том числе домов для умалишенных, способствовало накоплению клинического опыта и формированию представлений о различных формах психических расстройств. Это позволило постепенно переходить от морально-религиозной интерпретации безумия к медицинской диагностике. Судебные органы начали активнее привлекать врачей для оценки психического состояния обвиняемых, что свидетельствовало о признании необходимости профессиональной экспертизы. Д.Ф. Хритинин указывает, что «развитие медицинской науки во второй половине XIX века привело к признанию необходимости профессиональной судебно-психиатрической экспертизы» [3].

Особенностью российского института освидетельствования являлось его тесное взаимодействие с административной системой. Решение о направлении лица на освидетельствование могло приниматься как судом, так и местной властью, особенно в случаях, когда поведение человека представляло угрозу общественному порядку. В результате граница между уголовным преследованием и административным попечением оставалась подвижной, что влияло на права и процессуальное положение обвиняемого.

Судебная реформа 1864 года внесла значительные изменения в порядок рассмотрения уголовных дел, включая дела о преступлениях, совершенных душевнобольными. Введение принципов состязательности, гласности и независимости суда усилило значение доказательств, в том числе медицинских заключений. Освидетельствование стало рассматриваться как процессуальное действие, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Судебные врачи начали выполнять функции экспертов, а их заключения приобрели доказательственное значение [1].

В то же время практика освидетельствования сталкивалась с рядом трудностей. Отсутствие единых критериев диагностики, различие медицинских школ и ограниченные возможности стационарного наблюдения приводили к неоднозначности выводов. В некоторых случаях заключения врачей основывались на кратковременном наблюдении или на показаниях родственников и свидетелей, что снижало объективность оценки. Суд, в свою очередь, мог не согласиться с медицинским мнением, что порождало сложные ситуации в правоприменении [4].

Закон требовал учитывать психическое состояние лица в момент совершения преступления, однако освидетельствование проводилось позднее, что порождало проблему ретроспективной диагностики и требовало анализа поведения обвиняемого до, во время и после деяния, формируя междисциплинарный характер процедуры на стыке права и медицины. Российское законодательство предусматривало освобождение от уголовной ответственности с последующим помещением лица в специальные лечебные учреждения или передачей под надзор семьи, вследствие чего освидетельствование приобретало не только процессуальное, но и социальное значение, определяя режим изоляции и формы попечения.

В целом институт освидетельствования в XIX веке отражал переход от морально-религиозного понимания безумия к медицинской интерпретации психического заболевания при сохранении элементов патернализма и ограниченных возможностей точной экспертной оценки.

Таким образом, развитие института освидетельствования душевнобольных преступников в Российской империи XIX века стало важным этапом эволюции уголовной юстиции. Данный институт закрепил принцип невиновности лиц, не осознающих своих действий, и заложил основы судебно-психиатрической экспертизы. Однако он отражал противоречия эпохи: научные достижения соседствовали с произвольностью и ограниченными правами личности. Исторический анализ помогает понять становление современных представлений о невменяемости и роли медицинской экспертизы в уголовном процессе.

Источники и литература

- 1) 1.Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник / Т.В. Клименко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 278 с. 2.Титова Т.С. Изучение личности преступника и преступности (исторический экскурс)// Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 1. – С. 53-60. 3.Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия: учебник / Д.Ф. Хритинин, В.П. Котов; под общ. ред. Д.Ф. Хритинина. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 632 с. 4.Щукина Е.Я. К истокам судебно-психиатрической экспертизы// Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 1. – С. 61-68. 5.Янгулова Л.В. Институционализация психиатрии в России: генеалогия практик освиде-

тельствования и испытания «Безумия» (Конец XVII-XIX вв.): автореф. дис. ... канд. социол. наук/ Л.В. Янгулова. – Москва, 2004. – 25 с.